

опровержения [7].

Таким образом, надо сказать, что процесс формирования математической культуры в учебном процессе представляет собой достаточно сложную систему, включающую несколько подсистем: а) социальную составляющую, включающую в себя формирование убежденности в том, что математические знания специалиста – это не только его личное дело, но и социальный заказ общества; б) профессиональную составляющую, т.е. такое состояние знаний математики, без которых невозможна успешная экономическая деятельность. Это проявляется в высоком уровне математических знаний и способности проявить их в областях профессиональной деятельности; в) личностную составляющую как единство математических знаний, умений и навыков, направленное на повышение уровня компетентности специалиста, проявляющаяся и в умении добывать и конвертировать математические знания, и в развитии способностей к креативности, самообразованию, математической интуиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артебякина О.В. Формирование математической культуры у студентов педагогических вузов: Автореф. дис. ... канд. техн. наук. – Челябинск, 1999.
2. Афанасьев В.В., Смирнов Е.И. Гуманитарная роль математики в процессе подготовки учителя // Педагогический вестник. <http://www.yvspu.yar.ru/vestnik>

/novosti_i_problemy/16_1/

3. Кудрявцев Л. Модернизация средней школы и математического образования. http://archive./september.ru/mat/2002/40/no_40_1
4. Плотникова О., Суханова В. Самостоятельная работа студентов: деятельный аспект // Высшее образование в России. 2005. № 1.
5. Пуанкаре А. Ценность науки // О науке. – М., 1990.
6. Россоха Е.Н. Формирование математической культуры инженера как педагогическая проблема // Вестник ОГУ, 2002. № 7.
7. Феофанова Л.Н. Место и роль математической культуры в профессиональном образовании современного инженера. <http://eliv.vstu.ru/Open/3/R55>
8. Хичин А.Я. О воспитательном эффекте уроков математики. <http://vivovoco.rsl.ru/vv/papers/ECCE/School/KNICHIN>

O. Glushko

SOME ASPECTS OF FORMING MATHEMATICAL CULTURE OF ECONOMIST

Abstract: in this article the problems of mathematical culture in modern society, the matter of mathematical culture and the character of an economist are discussed. The importance of mathematical culture for professional activity of future specialists and the main formation trends are defined.

Key words: mathematical culture, mathematical culture of economist, social significance of mathematical knowledge, creative mathematical thinking, mathematical intuition, intersubjective connections.

УДК 37.01

Диденко К.В.

ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ФИЛОСОФСКОМ ПОИСКЕ*

Аннотация. В статье дан ретроспективный взгляд на историю отечественной философской мысли относительно образовательной области. Рассматриваются идеи образования в русской философии, осмысливается опыт развития отечественной философии образования. В статье обозначены общие тенденции развития философской мысли об образовании, начиная с Древней Руси и вплоть до советского периода включительно и современности – начала XXI века.

Ключевые слова: философия образования, образованность, грамотность, педагогика, обучение.

Философия образования в России как особое направление теоретического поиска складывается

в первой половине XIX века. Однако истоки размышлений о проблемах образования в России обнаруживаются в более отдаленном прошлом и связаны с православием, которое никогда не оставалось равнодушным к разным сферам общественной жизни, в том числе и к образованию. К XI–XIII векам на Руси происходит оформление спектра философско-религиозных представлений о человеке, целях и путях его воспитания.

Вообще на Руси установилось особое представление о воспитании человека. Оно заключалось в повышенном внимании к нравственным проблемам, в проповеди любви к Богу, поддержке страха перед Богом, подчёркивании грешной природы человека и аскетических мотивов смирения души и тела. Воспитательные идеалы этого периода были хорошо сформулированы в «Поуче-

* © Диденко К.В.

нии Владимира Мономаха детям» (1096 г.): необходимость смирения и поддержания страха Божьего; слабость человеческого разума в постижении дел Господа; «иметь душу чистую и непорочную, тело худое, беседу кроткую и соблюдать слово Господне...». «А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего» (6;401).

В рамках православной традиции сформировались постепенно философско-педагогические представления о цели воспитания и образования, об идеале образованности, о методах педагогического воздействия, о познавательных возможностях человека и роли учителя – наставника. Эти представления нашли отражение в многочисленных памятниках «учительной» или религиозно-дидактической литературы, рассматривавшей проблемы человеческого «нрава» и человеческих «помыслов». Всё это, начиная с XI века, выступает как домашнее назидательное чтение и источник нравоучений – «како жити христианину». Основной целью христианского воспитания являлось спасение человеком своей бессмертной души. Но православное обучение предполагало и особое содержание образования. Грамматика, риторика, диалектика, арифметика, естественные и прочие знания не являлись значимыми. Даже грамотность имела значение только в целях прочтения душевспасительной литературы. Для передачи слова Божьего не было необходимости тогда даже в создании отдельных учебно-научных центров, подобных европейским университетам и школам. Мудрость Божья постигалась при помощи наставника и при самостоятельном чтении Библии.

Одним из важнейших источников, по которым можно составить представление о религиозно-философской и общественно-политической мысли того времени, является труд киевского митрополита Иллариона «Слово о Законе и Благодати». В этом произведении не содержится явной рефлексии о проблемах образования, здесь можно обнаружить идеи, определяющие особое понимание образования как духовного руководства и наставления. В основе концепции Илариона лежит следующая идея: «Закон своей целью имел оправдание, Истина и Благодать – спасение» (2;50). Спасение невозможно вне нравственного совершенствования. Поэтому образование, служащее конечной цели спасения, понималось как путь духовного воскресения. Образованность понималась как развитие личности в направлении единения с Богом, а достижение нравственного совершенства осуществлялось под руководством духовных отцов, институт которых на Руси получил широкое распространение. Архиереи и духовные отцы как «учительные люди» строили отношения с учениками как своими духовными детьми, за которых они были ответственны перед Богом.

Одним из замечательных примеров духовного наставничества на Руси явился опыт протопопа Аввакума. В его деятельности явно обнаруживается неприятие «внешней мудрости», под которой он имеет в виду античную языческую образованность. Своё рассуждение в отношении «внешней мудрости» он предваряет словами Писания: «Писано есть: Погублю премудрость премудрых и разума разумных отвергуся...». «Внешние философы», «алманашники» и «звездочётцы» познавшие бога внешней хитростью, преследовали цель не приблизиться к богу, но «осуеишася своими умышленьми», уподобиться ему в мудрости. Но «вси сии мудри быша и во ад угодиша», – говорит Аввакум (7;104).

Идеал мудрого человека в соответствии с нравоучительными изречениями протопопа был связан не с латинской образованностью, но с духовной работой над «нравами и помыслами» человека. Поэтому особое внимание им уделялось учительной литературе византийских отцов церкви. В целом в церковно-учительной традиции уже присутствовало и предостережение от чрезмерного увлечения «внешней мудростью», которое разделял Аввакум. Он в соответствии с традицией святоотеческой книжности считал просвещение в духе «внешней мудрости» препятствием на пути к истинной вере. Душевная простота – вот идеал мудрого христианина. Для этого, согласно Аввакуму, необходимо было внимать творениям отцов Церкви, апостолам, Священному Писанию, избегая «риторики, философии, красноречия».

Однако позже, в XVII веке появляются риторы и богословы – носители латинской мудрости, бросившие вызов старообрядческой идеологии. На соборе 1667 г. прозвучали упрёки и обвинения древнерусских хранителей благочестия в невежестве и заблуждениях. Но откуда «ветер подул»? С Запада! Начиная с XVI века на Украине, тесно связанной с Речью Посполитой, возникают школы и академии. В XVII веке со всей остротой встаёт вопрос о развитии системы образования, о подготовке кадров в России. В 1632 г. была основана Киево-Могилянская коллегия, получившая позже статус Академии по указу Петра I. В 1701 г. её основатель Пётр Могила ввёл курс наук по образцу системы преподавания Краковского университета. Помимо прочих наук начинается преподавание и философии.

В 1687 г. в Москве начинаются занятия в Славяно-греко-латинской Академии, которая быстро стала крупнейшим образовательным центром России и оставалась таковой четверть века, вплоть до открытия Санкт-Петербургской академии наук. Во главе Славяно-греко-латинской академии в период её становления оказались греческие монахи братья Иоанникий и Софроний Лихуды. Препода-

вание велось на греческом и (отчасти) латинском языках. Однако позже по решению Петра (и после изгнания Лихудов) началась ориентация на западноевропейскую систему образования, и преподавание осуществлялось только на латинском языке. Позднее (в 1814г.) академия была преобразована в духовную и переведена в Троицко-Сергиеву Лавру.

С воцарением Петра I в России возникает новый слой подлинно образованной интеллигенции, стремившейся к созданию русской национальной идеологии и распространению просвещения. Примечательны в этом отношении фигуры А.Д. Кантемира, В.Н. Татищева, Н.И. Новикова, ставшими первыми просветителями, заложившими основы идеологии русского просвещения. В трудах прежде всего Н.И. Новикова можно обнаружить формулировку триединства задач образования: «...первая главная часть воспитания, то есть попечение о теле, или должность родителей стараться о том, чтоб дети их имели здоровье и крепкое сложение тела. Сию часть воспитания учёные называют физическим воспитанием...» (4;421). Вторая часть воспитания, по мнению Новикова, должна иметь «предметом образования сердце». Это есть не что иное, как нравственное воспитание. И, наконец, третья часть образования нацелена на приобретение конкретного научного знания. Это, согласно Новикову, собственно просвещение или образования разума. Если первые две части образования преследуют интересы индивидуального благополучия прежде всего, то третья его часть обращена больше всего к человеку как гражданину своей страны, представителю определённого «гражданского класса».

Новиков пишет: «...просвещение разума вообще спешествует высокому степени человеческого благополучия, и, наконец, всякий человек тем полезней бывает государству, чем просвещённее его разум» (4;422-423). Словом, со времен деятельности Петра I складывается в России классическая школа, принципы которой своим происхождением обязаны были трудам Ф. Бэкона, Я.А. Коменского, Дж. Локка, Ж.-Ж. Руссо. Одной из главных задач образования представлялось овладение определёнными профессиональными навыками. Поэтому правительство заботилось преимущественно о создании специальных школ даже в ущерб общему образованию. Петровские реформы потребовали массы грамотных чиновников, технической интеллигенции, врачей, педагогов. Практическими нуждами страны было обусловлено открытие инженерных и медицинских училищ. С целью широкого распространения грамотности в 1714 г. начинается деятельность цифирных школ в губерниях.

Но уже с середины XVIII века утилитарный

подход к образованию уступает место просветительскому. В это время появляется ряд работ, посвящённых проблемам образования и воспитания. В работах А.Ф. Бестужева, В.Ф. Малиновского, А.П. Куницына разрабатывается проблема принципов и целей образования, ценностей воспитания. Утверждается представление о тождестве образования и нравственного совершенствования. Очерчиваются контуры нравственного совершенства. Под этим понимается личность способная к глубокому пониманию и переживанию государственных проблем, к деятельности на общее благо в соответствии с идеалами истины, добра и справедливости.

Эта просветительская программа была воплощена особенно в деятельности Царскосельского Лицея. Термин «просвещение» употреблялся мыслителями для обозначения определенного уровня образованности и в то же время типа нравственного развития человека и общества, и одновременно для обозначения гражданских добродетелей. В трудах первого директора Царскосельского лицея В.Ф. Малиновского формулируется идеал образованности человека – нравственно совершенная свободная личность. Задача обучения состояла в том, чтобы привить отдельной личности чувство единства с целым народом, со своими соотечественниками. «Учение, — писал В.Ф. Малиновский, — должно обратить свое старание к тому, чтобы возбудить дух общественный, сблизить чем всех соотечественников и дать им достойное и полезное упражнение» (3;110). В деле распространения просвещения главная роль должна была принадлежать системе общественного образования и воспитания. Именно общество должно быть заинтересовано в образованных гражданах, а общественное благо напрямую объявлялось зависимым от степени образованности граждан.

Просвещение в целях научения «средствам служить обществу» объявлялось делом государственной важности и общественное воспитание должно было преследовать не только и не столько моральные, сколько политические цели. Так, один из видных просветителей того времени В.В. Попугаев напишет: «Воспитание есть первая пружина к общественному благосостоянию, есть первое средство, могущее привести в действие законы и поддержать конституцию» (5;130). Просвещение с общественных позиций уделяет внимание в первую очередь познанию человеком своего места и роли в контексте общих целей, своих возможностей в деле преумножения общего блага. В таком случае образованность тождественна пониманию человеком своего назначения в связи с общественными целями. Знание языков, наук, правил этикета и т.д. составляет частное просвещение и служит интересам личности. Истинное просве-

щение всегда служит государству и обществу в целом. Образование, просвещение формируют особый тип нравственно совершенной личности, обладающей государственным видением проблем, способной к деятельности на общее благо, переустройству мира на основаниях истины, добра, справедливости.

В начале XIX века приходит глубокое увлечение философией немецкого идеализма, которая привлекала всесторонней проработкой проблем теории познания и морали. С влиянием Шеллинга и Гегеля связано становление наиболее оригинальных направлений отечественной философской мысли – славянофильства, а впоследствии и философии всеединства. Несмотря на расширение секулярных тенденций, начало которым было положено во время петровских реформ, в культуре XIX века происходит оживление русской религиозности. Высокими образцами мистической святости являются Тихон Задонский, Паисий Величковский, Серафим Саровский, оптинские старцы. Их деятельность оказала существенное влияние на мысль В.С. Соловьёва, В.В. Розанова и других представителей религиозно-идеалистического направления.

Атмосфера столкновения различных философских идей привела к возникновению целого ряда философских концепций образования. Но при всём многообразии философско-образовательных взглядов можно явно проследить тенденции, позволяющие распределить их по двум полюсам. Камнем преткновения, своеобразной осью, вокруг которой организуются философско-образовательные дискуссии, являлось отношение к западной философской мысли и её роли в отечественной культуре. На одном полюсе находились представители национальной «духовно-консервативной» философской традиции, оформление которой произошло в работах славянофилов А.С. Хомякова и И.В. Киреевского и др. Своё продолжение она нашла в религиозно-идеалистической мысли К.Н. Леонтьева, Л.Н. Толстого, В.С. Соловьёва, И.А. Ильина, В.В. Розанова и многих других. Что же касается представителей революционно-демократической мысли и школы естественнонаучного материализма, то они поддерживали западноевропейскую философскую традицию. Внимание революционеров-демократов в лице А.И. Герцена, В.Г. Белинского, Н.Г. Чернышевского, Д.И. Писарева, П.А. Кропоткина, привлекали вопросы, связанные с формулировкой целей, задач и методов воспитания и образования в соответствии с революционно-материалистическим мировоззрением.

Заключая подчеркнем, что даже вынужденная эмиграция многих выдающихся отечественных мыслителей в начале XX века не прервала линию размышлений в области философии обра-

зования. Русские философы за рубежом продолжали развитие образовательной проблематики в контексте христианско-антропологических идей. Это позволило рассматривать постоктябрьскую философию зарубежья как правопреемницу русской религиозно-идеалистической философии. Линию российской философии образования в рамках православного религиозного сознания можно связать в первую очередь с именами В.В. Зеньковского и С.И. Гессена.

В советский период философско-образовательная проблематика продолжает развиваться. Но на иных идеологических и методологических основаниях. Была в целом успешно осуществлена постановка и решение в контексте марксизма фундаментальных вопросов образования – развитие личности, цели воспитания, его основные задачи и принципы. Наиболее значимыми фигурами этого направления стали А.С. Макаренко, С.Т. Шацкий, В. Н. Сорока-Росинский и другие. Характерным для философско-образовательных учений этого периода явился подход к системе образования с позиций воспитания личности в соответствии с общими принципами построения советского социалистического государства. Советский период характеризуется повышенным интересом к проблемам образования и разработке образовательных методик, которые могли способствовать и реально способствовали развитию всеобщей грамотности и фундаментальной науки.

Большое значение придавалось принципу связи обучения с практической жизнью общества. Была разработана концепция обучения как существенного источника непрерывного умственного развития учащихся в процессе сознательного усвоения основ наук, социального опыта в целом и их практического применения под руководством учителя (С.Т. Шацкий, П.П. Блонский, П.Н. Груздев, М.А. Данилов, Б.П. Есипов, Л.В. Занков и др.). Наряду со знаниями и навыками в состав содержания образования были включены (70-е гг. XX в.) новые компоненты, обеспечивающие усиление развивающей и воспитывающей функций обучения, – опыт творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру и людям друг к другу.

Современный этап в развитии философии образования характеризуется бурными дискуссиями по вопросам её содержания и задач, проблематики и функций. Существенный вклад в философию образования внёс Г.П. Щедровицкий. Его первые исследования были связаны с созданием «содержательно-генетической» логики и изучением объективной структуры мыслительной деятельности, в том числе на материале обучения детей, игр и др. Г.П. Щедровицкий разрабатывал идеи общей методологии и теории деятельности,

сначала в контексте системно-структурных исследований, затем в рамках системного мыслительного подхода.

Он дал такую общую оценку состояния и перспектив сложившейся образовательной практики: «Классическая модель образования, выстроенная усилиями многих философов и педагогов и приобретшая завершённые формы в теории и практике Я.А. Коменского, в общем и целом исчерпала себя» (11; 25). Недостатки современного образования обусловлены влиянием властных структур на образование, которым принадлежит право определения его целей и функций. В условиях индустриального общества образование становится придатком, обслуживающим нужды промышленности. Щедровицкий настаивает на переориентировании образования на обеспечение личностного и индивидуального развития человека. При этом очень важно исходить не из необходимости развивать человека. Но создать условия для самостоятельного духовно-интеллектуального роста. «Не нужно говорить о развитии человека. Необходимо развивать мыслительность, оставляя людям право самоопределяться» (11;78).

В своей книге «Педагогика и логика» Г.П. Щедровицкий представил педагогику как комплексную науку, для которой ведущую роль играют логико-методологические подходы. Развивая эти идеи в 80-х гг., он фактически наметил контуры оригинального варианта философии образования и одновременно исследовал пути создания инновационных педагогических технологий, в основе которых лежало личностно-ориентированное обучение (10; 61).

Заметной фигурой в современном философско-образовательном дискурсе является В.Д. Шадриков. Проблему сегодняшнего образования он видит в «благоговейном трепете перед знанием» и неспособности «связать познающего субъекта с настоящей жизнью, а, следовательно, и с ним самим» (9;18). Другим недостатком, который необходимо изживать связан, по его мысли, с тем, что личность формируется по стандарту в угоду интересам государства. Задача образования, по Шадрикову, состоит в том, чтобы, не отрицая влияния интересов государства, развивать свободную личность.

Выдающимся отечественным автором, внесшим вклад в развитие философии образования в России, является Б. С. Гершунский. Он определяет статус философии образования следующим образом: «...это вполне самостоятельная область научных знаний, фундаментом которых являются не столько общеполитические учения, обращённые к образованию (хотя и они, конечно, должны учитываться), сколько объективные закономерности развития собственно образовательной сферы во

всех аспектах её функционирования» (1; 28). С 70-х гг. XX века Б.С. Гершунский разрабатывал в первую очередь проблемы теории и методологии прогнозности как направления педагогических исследований. Он обосновал основные направления и этапы разработки педагогических прогнозов, их методы и приёмы (1;199).

Одним из приоритетных направлений в разработке философии образования Б.С. Гершунский считает проблему целеполагания для проектирования целостного образовательного процесса. Недостатки, или, пользуясь выражением автора, «пороки», реальной образовательной практики обусловлены тем, что цели образования «...носят предельно прагматичный, утилитарно-прикладной характер», «...недостаточно конкретны, носят декларативный, лозунговый, в значительной мере – ритуальный характер», отражают установки конкретной идеологии, «локальны, они не вписываются в сложную иерархию соподчинённости и преемственности целевых установок образования в целом...» (1;39). Б.С. Гершунский смысл образования раскрывает в единстве трёх блоков: «образование как ценность государственная, образование как ценность общественная, образование как ценность личностная» (1; 98). В соответствии с идеей единства личностных и общественно-государственных ценностей образования автор и формулирует пять ступеней образовательного процесса: грамотность, образованность, профессиональная компетентность, культура, менталитет.

В целом же образование в работах Б.С. Гершунского понимается не только как социальный институт, призванный развивать посредством накопления и трансляции знаний человека, общество, человеческую цивилизацию в целом. Образование рассматривается им аспекте формирования личности конкретного человека во всех её проявлениях и качествах. «В конечном итоге высшей ценностью и иерархически высшей целью образования являются именно ментальные характеристики и личности, и социума в их естественной взаимосвязи и взаимозависимости» (1;145).

В других современных дискуссиях, посвящённых философии образования, всё чаще озвучивается вывод, что это есть относительно новое направление теоретического поиска. Но обсуждаемые ею проблемы не новы, многие из них насчитывают долгую историю. Так, В.М. Розин, называя философию образования молодой дисциплиной, которая интенсивно развивается в последние 20-30 лет, делает замечание, что многие её темы открываются ею заново. Он говорит, что «...в ней заново обсуждаются фундаментальные педагогические идеи: идеал образованности, цели образования, рассматривается история образовательных систем, влияние философии на образование и т.д.»

(8;5). Это позволяет сделать вывод, что философия образования переживает новый этап своего интенсивного развития, связанный с поиском идеалов образованности, способных соответствовать требованиям современности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гершунский, Б.С. Философия образования для XXI века. / Б.С. Гершунский. – М.: Академия, 1998.
2. Иларион, Митрополит Киевский. Слово о Законе и Благодати // Красноречие Древней Руси (XI – XVII вв.). – М.: Наука, 1987.
3. Малиновский В.Ф. Избранные социально-политические сочинения. – М.: Наука., 1958.
4. Новиков Н.И. «О воспитании и наставлении детей // Избр. Соч. – М.-Л., 1951.
5. Попугаев В.В. О просвещении и личном достоинстве управляющих // Русские просветители. В 2 тт. Т. 1. – М., 1966.
6. Поучение Владимира Мономаха детям // памятники литературы Древней Руси. Начало русской литературы. XI - начало XII вв. – М., 1979.
7. Протопоп Аввакум. О внешней мудрости // Пустозерская проза. – М.: Моск. рабочий, 1989. – С. 104-106.
8. Розин В.М. Образование в конце XX века. Материалы «круглого стола» // вопросы философии. – 1999 г. – №9. – С. 3-21.
9. Шадриков В.Д. Философия образования и образовательная политика. – М., 1993.
10. Щедровицкий, П.Г. Соч.: Избр. труды. / Г.П. Щедровицкий. – М.: Просвещение, 1995.
11. Щедровицкий П.Г. Очерки по философии образования. – М., 1993.

K. Didenko

THE GENERAL TENDENCIES OF DEVELOPMENT RUSSIAN PHILOSOPHY OF EDUCATION

Abstract. In this article we consider retrospective opinion about Russian's philosophy of education. We consider the ideas of education in Russian philosophy, reasoning the experience of development Russian's philosophy of education.. In this article we indicate the general tendencies of development philosophy ideas about education, starting on Ancient Russia to soviet period inclusively.

Key words: philosophy of education, scholarship, literacy, pedagogy, education.

УДК 796.01

Ионушкина Н.Ю.

СПОРТ: ГАРМОНИЯ, ЭСТЕТИКА, КРАСОТА *

Аннотация. Современные физическая культура и спорт характеризуются плюралистичностью своих форм. Представление о том, что спорт является одним из элементов искусства, зародилось еще в античности. Необходимо акцентировать особое внимание на отдельные значимые черты физической культуры и спорта: красоту, гармонию, эстетику. Включаясь в сферу спортивной деятельности, человек имеет возможность не только проявлять и реализовывать свои творческие возможности, но также наблюдать различные проявления эстетических ценностей. В силу эстетической сущности спорта такие явления как красота, гармония, изящество форм выступают как важные неотъемлемые составляющие спортивной деятельности.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, искусство, гармония, эстетика, красота, ценность.

Спорт сегодня является неотъемлемым элементом культуры общества, прочно занимает свою нишу в социальной и культурной сфере. На протяжении многих веков культура и спортивная деятельность того или иного социума неразрыв-

но связаны друг с другом. Это можно проследить, если обратиться к этнографическому, историческому, искусствоведческому материалу. У различных народов в разные времена существовали свои критерии красоты и силы, понятия о физической культуре и спорте и их воздействии на личность.

Известно, что понятие «спорт» происходит от старофранцузского термина и английского слова «de sporte», что означает игра. Процесс спортивного состязания заключен преимущественно в игре. По мнению Й. Хейзинги игра задана в культуре; все культурное творчество – суть игра [см.: 7:10]. А.Я. Гуревич пишет: «Важнейшие виды первоначальной деятельности человеческого общества переплетаются с игрой. Игра – это прежде всего, свободная деятельность» [1: 90]. Ф. Шиллер считал, что в основе искусства лежит унаследованный от животных интерес человека к игре. Игра для него есть эстетическая деятельность: «Предмет побуждения к игре, представленный в общей схеме, может быть назван живым образом, понятием, служащим для обозначения всех эстетических свойств явления, одним словом, того, что в обширном смысле слова называется красотой» [8: 242]. Искусство он рассматривал как не-

* © Ионушкина Н.Ю.